

Поздним вечером Раек тренировал своё владение мечом в центре небольшой гостиной, полностью концентрируясь на исполнении выпадов, но не их силе. Вэйс находился у себя в комнате, но парень не обращал на него внимания, будучи полностью погружённым в свои занятия.

Мужчина стоял у окна, долго рассматривая чёрную коробку у себя в руках. Уличный фонарь освещал половину мрачной комнаты, попадая лишь на ящик, заставляя отсвечивать золотом причудливые узоры на нём. Вэйс, оставаясь в темноте, присел на кровать и положил коробку на колени, осторожно поглаживая её рукой.

Раек не был заинтересован в происходящем за дверью, но если бы и постарался что-то выяснить, всё равно ничего необычного не увидел. Убрав руку, Вэйс последний раз посмотрел на коробку, о чём-то размышляя.

Спустя минуту бездействия створки отворились сами собой, казалось, что мужчина для этого ничего не сделал. Внутри лежал браслет длиной в двадцать сантиметров из материала, который можно описать никак иначе, как чёрным золотом.

Станный аксессуар даже в темноте поблёскивал, словно драгоценный металл, но всё-таки был полностью чёрным. Вэйс достал браслет из коробки, которую после отложил в сторону.

Он крутил вещицу в руках, разглядывая ту со всех сторон. Закончив осмотр, Вэйс начал подбрасывать браслет в воздух, но ничего не происходило. Сетуя на его сонливость, мужчина энергично затряс чёрный аксессуар, пока не услышал мальчишеский голос:

– Да сколько можно? На кой чёрт я тебе сдался?

– К чему столько грубости? – несмотря на писклявые выкрики, Вэйс начал улыбаться, демонстрируя некую заботу. – Я же тебя выпустил, хоть наслаждался бы сперва свободой.

– Вэйс... Я уже знаю, о чём ты хочешь поговорить. Ты смог обмануть меня, заключив пакт, который лишь казался выгодным для меня. На что тебе постоянно о нём напоминать? – голос из браслета говорил с явным раздражением.

– Хорошо, что ты не забыл, но кое-что я скрыл. Сегодня у тебя отличный день, – Вэйс продолжал говорить с мягкостью, несмотря на выкрики своего собеседника.

– У меня не бывает хороших дней. Столько лет... – браслет замолчал, будто в его окружении что-то кардинально переменялось, но спустя мгновение раздался детский смех. – Хи-хи-ха, хи-хи-ха.

– Антуан, ты ведь рад? – Вэйс с предвкушением смотрел на аксессуар, нежно держа его в руках.

Смех резко прекратился. Голос из браслета стал спокойным, обдумывая каждое сказанное им слово:

– Ты пытаешься меня обмануть. У меня нет к тебе более доверия.

– Я тебя не обманывал, – всё в Вэйсе погрузилось: глаза, голос, даже движения губ стали какими-то вялыми. – Никогда не обманывал. И сейчас не могу себе позволить.

– Именно это ты и сделал. Вэйс, ты знал, что я никогда в жизни никому не помогу, и твоё пари,

мол, если же я сразу наврежу своему хозяину, то вновь буду свободен... – после короткой паузы голос заговорил с некой жалостью к себе. – Я не мог не согласиться.

– Ты забыл о второй части, – на лицо Вэйса вновь вернулась радостная непринуждённость. – если ты поможешь своему будущему хозяину...

– Я помню, помню, – прервал того Антуан. – Я и дальше буду ему помогать бе-бе-бе.

– Прекрасно. Вскоре у тебя появится хозяин. Ты ещё не пожалел о заключении со мной пакта?

– Я, Антуан-Мученик, в своей жизни жалею лишь о том, что не стал причиной твоего падения.

– Готовься к встрече со своим будущим хозяином. Спокойной ночи.

– Вэйс...

Но Вэйс не дал Антуану закончить, быстро, но со всей аккуратностью вернув браслет в коробку и захлопнув её. Уставшие глаза продолжали смотреть на причудливые узоры, но на его устах держалась лёгкая непринуждённая улыбка.

Вэйс просидел так целый час, ни в какую не желая расставаться с браслетом. Но действовать было необходимо. Взяв коробку, Вэйс вышел из своей комнаты.

Раек, всё это время тренировавшийся, прекратил, заметив появившегося мужчину. Вэйс предложил парню присесть, предупреждая о серьёзном разговоре.

Не понимая, что могло произойти, Раек послушался, спешно усаживаясь на диван. Вэйс сел рядом, положив коробку себе на колени, накрыв её руками, и начал:

– Это будет касаться Тиллы, – твёрдо произнёс Вэйс, чтобы сразу заполучить всё внимание Раека, на что тот утвердительно кивнул, уцепившись глазами в мужчину. – С тех пор, как он стал одержимым, у него начались тяжёлые времена...

– Что я должен делать.

Раек прервал начатую издавна речь, зная, что у Вэйса отведена для него какая-то роль в помощи Тилле, потому не мог ждать, пока мужчина закончит свой монолог. Это, конечно, важно, но может и подождать.

– Я понимаю твои чувства, потому продолжу, – Вэйс не сходил с намеченного плана.

– Мне ли не известно, насколько это тяжело? – так же не сдавался Раек.

– У него другая ситуация. Он недавно вернулся из леса, и некоторое время его продержат в лаборатории, после чего вновь отправят на охоту.

– Это какой-то бред, – Раек вернул своё привычное спокойствие, рассуждая вслух. – Сейчас на окраины сбегаются толпы чудищ, да и сектантов не меньше. Там всё готово убить его.

– С этим нет никаких проблем. Скажу лишь, что с ним будут двое из нападавших. Третья так же появится в лесу.

Кулаки Раека сжались, но с виду он оставался спокойным. Вэйс уже рассказал ему, кем были люди, натравившие на них чудище, но добраться до них парень никак не мог.

От Вэйса не могло ничего ускользнуть. Прекрасно осознавая, о чём сейчас думал молодой человек, он вернул того в нужное русло:

– Они всего лишь хотели пожить подольше.

– Я знаю, но... – Раек неспешно покачал головой, – это ничего не меняет. Нам также хочется.

– И для этого придётся постараться. Я также не останусь в стороне.

Раек вопросительно посмотрел на мужчину. Он предполагал, что Вэйс в очередной раз не будет предпринимать участия лично, оставив грязную работу на него, когда сам выступит в роли стратега.

– И что ты будешь делать?

– Это неважно. Раек, ты сейчас должен переживать о своих задачах, во мне-то не сомневайся. Ключевым фактором твоего успеха станет содержимое этой шкатулки, – Вэйс немного приподнял коробку над коленями, хоть этого и не требовалось, ибо Раек заметил её, как только мужчина вошёл, сразу поняв, что вещь необычная, раз уж не выпускалась из рук. – В ключевой момент ты обязан бросить её в Тиллу, остальное произойдёт само собой.

Не то чтобы Раек доверял еретику лишь из-за того, что тот называл себя учителем Тиллы, просто у него не оставалось выбора. Хоть ему и с трудом верилось, что Тилла стал одержимым, но это было и не столь важно. Фактом оставалось то, что их держали в секте против собственной воли, накладывая уйму ограничений, с которыми парень не собирался мириться. Это не их подход. Лучше умереть, чем быть рабом.

Вэйс единственный обладал надеждой, столь необходимой для него. Раек потянулся к шкатулке с запечатанной надеждой, но мужчина отвёл её в сторону, не давая парню прикоснуться.

Парень немного замялся от такого действия. Протянув руки дальше к коробке, он спросил, посчитав, что Вэйс хочет сперва обсудить весь план действий:

– Так что именно я должен сделать для Тиллы?

– Ты должен убить его.

Вэйс произнёс это со своей обыденной интонацией, будто в этом нет ничего особенного. Словно они говорили о двух разных людях. Раек широкими глазами уставился на Вэйса, понемногу убирая руки от шкатулки.

<http://tl.rulate.ru/book/71348/2106140>